

Алекс Найт

ДЕВСТВЕННОСТЬ
ПО КОНТРАКТУ

ИДДК

Алекс Найт

Девственность по контракту

Серия «Бездна», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63748761

Аннотация

Я попала в ловушку. Без моего ведома заключен контракт инициации дара, и теперь мне предстоит лечь под мага бездны, что наверняка уничтожит мою силу. И будто недостаточно этой проблемы, в мою жизнь врывается ещё один маг, наглый и невероятно соблазнительный.

И я могла бы справиться с этим выскочкой. Только кто знал, что его появление грозило переменами в моей судьбе и мире, что застыл на грани войны?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	40
Глава 8	45
Глава 9	51
Глава 10	57
Глава 11	64
Глава 12	70
Глава 13	77
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Алекс Найт

Девственность по контракту

Глава 1

Карделия

– Держи и ознакомься.

Мачеха положила передо мной на письменный стол свиток. Красная сургучная печать излучала потоки магии, сообщая о силе клятвы заключенного контракта. Белоснежный пергамент местами примялся, четко отпечатались следы от пальцев, будто его довольно часто открывали и просматривали. Хотя обычно документы подобного толка заключались один раз, а потом хранились взаперти, как гарант исполнения обязательств всеми сторонами.

– Что это? – я даже не попыталась взять предложенное, вновь перевела взгляд на мачеху.

Она сидела передо мной в высоком кожаном кресле. Тонкие губы кривились в ядовитой усмешке, серые глаза смотрели холодно, с мрачным предвкушением. Она постукивала ногтями по деревянному подлокотнику кресла и лишь повела плечом, явно не считая нужным отвечать.

Зло стиснув челюсть, я подалась вперёд в своём кресле и все же схватила проклятый документ. Не ждала ничего хорошего. После того, как мой дар заблокировали раньше, чем дар сводной сестры, всем стало ясно, что я скрывала истинный уровень своих сил.

Как я не ругала себя, но руки дрожали, пока я развязывала тесьму и разворачивала свиток. От мачехи можно было ожидать чего угодно. Но пока она мой законный опекун, мне нечего ей противопоставить.

— Этот контракт, — охрипшим от волнения голосом проскрежетала я, — на инициацию.

— Всё верно, — сухо ответила мачеха, кивнув. — Моя инициация пройдёт не так, — теперь руки дрожали от негодования, сердце билось о грудную клетку, как бешеное. — Вы не посмеете!

Я подскочила с места, отбрасывая свиток на отполированную столешницу письменного стола. Сила кипела в груди под действием моей ярости, но не могла вырваться наружу из-за блока. Только ярче было подступающее к горлу отчаяние. Оно горечью растекалось на языке, опаляло огнём мысли, не позволяя оценивать ситуацию здраво. — А ну сядь, дрянь! — рявкнула она.

Я вздрогнула от неожиданности. Раньше мачеха никогда не повышала на меня голоса. Между нами царила атмосфера истинного притворства. Я не мешала ей и делала вид, что довольна её управлением семейным бюджетом. А она в свою

очередь не донимала меня и не требовала приездов из академии в родовое гнездо. Жила на широкую ногу, баловала свою дочь. А мне доставалось лишь урезанное содержание.

Недовольно поджав губы, вновь заняла кресло. Пытаясь успокоиться, поправила юбку формы академии. Я ведь только с дороги. Думала, мачеха просто желает поприветствовать меня после долгого отсутствия в семейном поместье. А оказалось, она решила обрядовать контрактом, заключенным ею от моего лица.

– Ознакомься, – она вновь придвинула ко мне свиток.

Да, точно. Этого требует закон. Я обязана прочитать этот документ, знать свои обязанности и права. Только строчки расплывались перед глазами. Может, потому что договор выглядел стандартно.

– Послушайте, я уже договорилась об инициации. Профессор Дюпон согласился провести для меня ритуал по новейшей технологии за полцены. Уверена, это намного дешевле стоимости стандартного ритуала.

Решила зайти с другой стороны. Знала не понаслышке о меркантильности мачехи. Инициация – дорогостоящий ритуал, так как несет риск для обоих участников. Все эти годы я откладывала деньги, но этой суммы все равно недостаточно. Отправляясь домой, я надеялась, что смогу договориться с мачехой о выдаче мне денег на ритуал. Здравый смысл подсказывал, что она не посмеет оставить меня без средств на проведение ритуала. А вот пессимизм говорил об обратном,

что матушка отправит меня раздвигать ноги перед обычным человеком без способностей в надежде на природную инициацию.

– Сами подумайте. Я пройду инициацию, но буду фактически невинной. Многих может заинтересовать такая невеста.

– Ознакомься, – голос мачехи стал тягучим, как патока, а улыбка, скорее, напоминала оскал.

Мурашки плохого предчувствия поползли по позвоночнику. Но её слова позволили отбросить первоначальный шок от новостей и вчитаться в строки контракта.

– Это новейший ритуал, полностью под контролем опытного магистра. А вы подкладываете меня под... – дыхание оборвалось, когда взгляд отыскал имя мужчины, что должен провести инициацию. – Август ди Зерек. Это тот... – спазм сдавил горло, пришлось тяжело сглотнуть, чтобы продолжить. – Маг Бездны?

Я прикрыла глаза, не желая, чтобы мачеха видела ту безысходность, что овладела мной. Маги в нашей стране элита, представители высшей аристократии. Но с открытием пять лет назад пролома в параллельный мир, называемый Бездной, многое изменилось. Маги, что запечатывали межпространственный разрыв, получили силу иного мира. Их начали называть магами Бездны. Заперли, чтобы выяснить природу их сил. А позже выяснилось, что разлом – только начало. Твари Бездны начали проникать в наш мир через

людей, овладевали их волей и сознанием, постепенно поглощая. Таких людей стали называть Одержимыми. Магов Бездны освободили, ведь стало известно, что лишь они способны чувствовать силу иного мира в других. С тех пор они – защитники мира, элита над элитой, те, кому не писано большинство законов.

– Да, это он. Тебе очень повезло, что такой сильный маг согласился провести инициацию твоей силы. Практически бесплатно.

– Что это значит?

Больших трудов стоило отбросить панику. Ещё ничего не известно. Жизнь научила меня бороться, не сдаваться. Нет безвыходных ситуаций. Поэтому нужно собраться и начать искать выход из ловушки, в которую меня загнала мачеха.

– Прислуживание? Две недели? И как я должна прислуживать Зереку? – мои слова сочли ядом, а мачеха лишь улыбнулась. Довольно, даже весело.

– Подумай, Карделия, что в тебе может заинтересовать мужчину после того, как он лишит тебя невинности?

“И магических сил,” – мелькнула страшная мысль.

– Вы не можете, – на выдохе произнесла я, просто отказываясь верить в происходящее.

При инициации возможен любой исход. Опытный маг, такой, как Зерек, может полностью иссушить меня, забрав силы себе. А потом еще две недели поиграться, будучи довольным увеличением могущества. Мачеха просто продала меня,

мою невинность, мой дар, растоптав всё, к чему я стремилась долгие годы. Верить, что это простая инициация? Глупость. Кто откажется получить чужой дар? Точно не маг Бездны.

Глава 2

Карделия

– Не могу? – идеальная бровь мачехи приподнялась в притворном изумлении.

– Я пожалуюсь...

– На что? – фыркнула мачеха, а слова так и сочились ядом ненависти, даже ненавистью.

Я несколько опешила, глядя широко распахнутыми глазами на нее, ведь не ожидала таких ярких эмоций.

– Это стандартный договор инициации. Знаешь ли, наша семья находится в сложном положении. И ты должна быть благодарна судьбе, что Зерек готов взять плату твоим телом.

– Благодарна, как же, – я стиснула ладони так сильно, что ногти до боли впились в кожу.

Но боль отрезвила, помогла отбросить растерянность и панику. Нужно сохранять здравый смысл. Не время терять рассудок, когда решается моя судьба.

– Вы просто желаете избавиться от помехи вашей дочери, матушка.

Наверное, глупо сейчас придерживаться правил прошлой игры. Да и нет смысла. Если я лишусь дара, то не смогу претендовать на роль главы рода. Кому я вообще буду нужна без дара? Стану отверженной как среди магов, так и среди обычных людей, ведь всю жизнь посвятила освоению магической

науки. Я просто не вижу смысла в жизни без магии.

– Ты догадлива, дорогая падчерица, – невесело усмехнулась она, так резко подавшись вперёд, что я невольно прижалась к спинке кресла. – Столько лет скрывать силу дара, прикидываться, что слаба, терпеть насмешки. Тебе почти удалось обмануть меня, – выплюнула она, заставив меня внутренне задрожать.

Так и есть. Отец любил новую супругу. Той удалось втереться в доверие даже мне. Тогда я ещё искренне верила, что мачеха позаботится обо мне, потерянной сироте, наследнице рода. Но моя наивность рухнула довольно быстро. Видимо, вмешалось провидение, ведь я стала свидетельницей разговора мачехи со своим любовником.

Она желала судьбы главы рода своей дочери, не мне, и готова была всеми силами помешать. Ровно через неделю после подслушанного разговора на меня напали, попытались изнасиловать, но я знала, чего ждать, подготовилась. И лишь потому отбилась. Позже было ещё несколько подобных нападений уже во времена моей учебы в академии магии Альквимеи. Именно академия стала для меня настоящим домом. Я редко покидала её стены. Но все равно мне приходилось скрывать истинный потенциал, чтобы избежать усиленных действий со стороны мачехи в стремлении избавить меня от дара.

– Думала, все будет так просто? Пройдёшь инициацию и откроешься? Да только ты просчиталась. Чем больше объем

резерва, тем раньше блокируют дар перед инициацией.

– Веронике ещё не заблокировали, насколько я знаю.

– Ты! – кулак мачехи с силой обрушился на столешницу.

Серые глаза вспыхнули светом внутренней магии. В комнате мгновенно похолодало, а волосы взъерошил ветер. Мачеха была магом из обедневшего и почти потерявшего силу рода. Но сейчас с заблокированным даром я была обычным человеком. Даже аура бы не выдала стихийную направленность.

– Ты ознакомилась? – уже ровно произнесла мачеха, проведя ладонью по уложенным в высокую прическу волосам.

Я пододвинула к себе контракт и вновь вчиталась в строки своего приговора. Мыслей, как и эмоций, роилось множество, но я силой воли держала их в узде. Было важно прочитать договор вдумчиво, попытаться найти лазейку. Только контракт был прочитан уже три раза, а способа спастись я не нашла.

Мачеха права, стандартный контракт, заключенный по всем правилам. Даже графа о плате не противоречила законам и относилась к личным договоренностям. Стоило представить, как лягу под незнакомого мужчину и буду ложиться так две недели, меня замутило. Но хуже было то, что меня лишат дара.

Да, это не указано в контракте. Фактически это запрещено законом. Магов в Альквимее не так много, чтобы забирать их силы во время инициаций. Но ритуал имеет свойство вы-

ходить из-под контроля. Возможно лишение сил, особенно с уровнем моего дара. И доказать, что это произошло неслучайно практически невозможно. Только кто скажет хоть слово такому, как Август ди Зерек?

Маги Бездны – они же особенные. Благородные воины, защищающие наш мир от вторжения тварей Бездны. Закон всегда на их стороне. Видела я несколько подобных магов. Самовлюбленные козлы, считающие себя хозяевами жизни. И их сила... Пугающе завораживающая, давящая и чуждая этому миру.

– Ознакомилась, – я положила контракт на стол.

Мачеха с самым довольным выражением на лице свернула свиток, связала его бечевкой, после чего закрепила сургучную печать.

– Контракт вступит в силу завтра. Ты и сама поймешь, когда печать обета появится на плече. Срок исполнения – пять дней. Но Зерек ждёт тебя раньше, само собой, – усмехнулась она. – Завтра отбудешь в его поместье. Через две недели тебя заберёт карета, чтобы привезти обратно.

Сердце оборвалось. Её слова подтвердили мои догадки. Она уверена, что после пребывания в поместье Зерека, я буду не в состоянии открыть портал.

– Вы не откроете мне портал?

Щеки мачехи вспыхнули от гнева. Она была слабым магом, не способным на создание порталов. А я свой первый портал открыла ещё три года назад. Насколько я знаю, Веро-

ника, её дочь, унаследовала силу от моего отца и была более способной в магии, нежели мать. Но это не отменяло того факта, что я сильнее. У меня больше шансов подчинить артефакты рода. Было, до подписания этого контракта.

– Отправишься в карете. Завтра днём. Я распорядилась о подготовке тебе некоторых вещей.

– Каких же? У меня всё есть.

– Мужчины, как известно, любят глазами. Поэтому я заказала тебе подходящее случаю бельё, дорогая падчерица, – ехидно усмехнулась она. – Не стоит благодарности.

Глава 3

Карделя

Меня трясло от гнева и отчаяния, когда я покидала кабинет мачехи. Закрыв за собой массивную деревянную дверь, облокотилась на стену спиной, прикрыв глаза. Сердце громко бухало о грудную клетку, мысли носились как бешеные: одна другой страшнее. Я глубоко вздохнула, заставляя себя успокоиться, взять себя в руки. Нужно ещё раз все обдумать. Безвыходных ситуаций не существует, и эта не исключение. Мачеха думает, что переиграла меня, но слишком рано празднует победу.

Набрав полные легкие воздуха, я медленно выдохнула, пытаюсь привести мысли в порядок. Выпрямилась, сжав ладони так сильно, что ногти впились в кожу. Но боль окончательно отрезвила. Я столько лет боролась, совершенствовалась, скрывала свою силу. Явно не для того, чтобы позорно потерять всё, к чему стремилась.

Двинулась было по коридору прочь от двери кабинета ма-тушки, когда заметила впереди фигуру сводной сестры. Вероника была одета по последней моде. Шелковое платье сидело, как влитое, подчеркивая сочные изгибы фигуры. Меня природа и долгое пребывание на полигоне подобным обделили. Я могла разве что похвастаться худобой и проявляющимся рельефом мышц. Вероника кривила губы в ядови-

той ухмылке, а карие, как у меня и отца, глаза искрились нескрываемой ненавистью и силой внутренней магии.

– Тебя можно поздравить, сестрица? Ритуал инициации. С магом Бездны.

Сводная сестра училась на факультете защитной магии. Показывала хорошие результаты, насколько я знала. Тогда как я стала артефактором. Среди магов эта профессия хоть и ценилась, но элитной не считалась. Наоборот, все знали, что артефакторику избирают слабые маги. Здесь важен не размер резерва, а умение тонко управлять потоками силы. А ведь с уровнем моего дара я могла стать боевиком, но сохранение дара и жизни были важнее. Если бы мачеха поняла раньше, что я сильнее Вероники, то вряд ли бы мне удалось завершить академию.

– Спасибо, Вероника, – ровно произнесла я, не собираясь отвечать на провокацию.

Сейчас моя сила была заблокирована, а о вспыльчивом характере сестры знали многие. Уже было несколько историй о её стычках с девушками с потока.

– Слышала, что придется задержаться в поместье Зерка, – сестра двинулась ко мне, продолжая улыбаться. – Вот смеху будет, когда узнают, как ты оплатила ритуал.

– Думаю, слухи поутихнут к моменту твоей инициации, – усмехнулась я.

К слухам я давно равнодушна. Маг, которой пророчили роль главы рода Вейз, но попавшая лишь на факультет арте-

факторики, заранее была обречена на жизнь, сопровождаемую ехидными шепотками за спиной. А уж слухи о любовной связи с магом мне вряд ли повредят.

Улыбка Вероники скривилась, а в глазах вновь вспыхнуло внутреннее пламя. Она была младше меня на год, но уже давно вступила в возраст наступления пика сил. Как и я, она уже завершила академию и теперь совершенствовала навыки под наблюдением магистров академии в ожидании достижения нужного уровня дара. Я достигла своего предела семь месяцев назад, но, к сожалению, утаивать такую информацию долго не удалось. До вступления в возраст полной дееспособности оставалось три месяца, когда на одном из занятий дар всё же вырвался из-под контроля. Его заблокировали и, следуя законам, сообщили опекуну о необходимости проведения инициацию. Так я оказалась в ловушке. Смешно, чтобы получить свободу от опекунов мачехи, я должна пройти инициацию дара. Но лишь она решает, как пройдет этот ритуал. Как же избежать страшной перспективы?

– Смейся, пока можешь, – прошипела Вероника. Прекрасное лицо исказилось ненавистью. – Пусть ты сильнее, но это временно. Тебя высушат, а потом еще попользуют, как последнюю шлюху. Кстати, – пропела она уже язвительно, – хорошая профессия для человека. Постарайся запомнить, как можно больше. Пригодится, когда окажешься на улице.

Злость вскипела во мне, а перед глазами встала красная пелена гнева, ведь сестра подтвердила все мои догадки. Ни-

когда прежде я так не желала навредить кому-то, как в это мгновение. Повезло Веронике, что мой дар заблокирован. Она даже отступила на пару шагов назад, явно почувствовав, насколько ослабили блоки, когда подпитанная сильной эмоцией сила попыталась вырваться наружу.

Блоки были надежны. А вот эмоции все еще требовали выхода. Вероника с криком повалилась на ковёр. Только когда из разбитого носа сестры полилась кровь, я осознала, что ударила её. Дверь за спиной с грохотом распахнулась, выпуская в коридор мачеху.

– Что у вас тут происходит?! – завопила она, рванув к дочери. – Что ты себе позволяешь, дрянь?

– Ничего, матушка, – эмоции схлынули так же быстро, как пришли, сменившись усталостью. Сейчас я жалела о своей горячности. – Вероника рассказала мне о ваших планах на мой счёт. Вот и всё.

Матушка даже бровью не повела, фыркнула. Вряд ли она признает слова дочери, да и что я докажу? Это личные договоренности, тогда как печать обета, что появится на моём теле, будет самой настоящей.

– Иди к себе, Карделия, – процедила она, поправив причёску. – Завтра тебе предстоит долгая дорога.

Коротко кивнув, я отвернулась от мачехи и двинулась дальше по коридору, даже не взглянув на сидящую на полу сестру. Пусть думает, что хочет, но я выберусь из этой истории победителем. Нужно рассмотреть обстоятельства, кото-

рые позволяют на законных основаниях нарушить контракт. Их немного, но они есть.

Наметив план действий, я немного успокоилась. Первым делом решила отправиться к себе и переодеться с дороги. Помнится, в вещах как раз должен лежать обновленный свод законов. Я изучала лазейки в отношении опекунства, но, похоже, стоит сосредоточиться именно на магических контрактах.

Родные стены родового поместья навевали воспоминания о счастливом детстве и отце. Моя родная мать была слабым магом, она умерла во время родов, не справившись с силой моего резерва. Отец, как сам рассказывал, желал, чтобы у ребенка была мать, тогда и познакомился с Валери, моей мачехой. А она, уцепившись за него, довольно быстро забеременела и родила Веронику. В детстве мы даже дружили, вместе играли, сидя на коленях отца. Но с его смертью во время гражданской войны всё изменилось. И дом перестал быть безопасным местом. У меня остался только мой дар и надежда на то, что однажды я отвоюю то, что причитается мне по праву рождения.

Толкнув двустворчатые двери, я вошла в свои покои. За два года, в которые я не посещала поместье, здесь ничего не изменилось. Та же мебель из светлого дерева, слегка выцветшая от времени, бирюзовые с серебром ткани на стенах, портьеры на окнах в крупный узор по старой моде. Обстановка, можно сказать, сохранилась со времен моего детства.

Оттого в груди отозвалась застарелая боль потери, а глаза защищали непрошенные слёзы. Это ещё одна из причин, почему я не возвращалась домой из академии. Слишком больно и горько.

Но все мысли выбило из головы, когда дверь за спиной с грохотом закрылась. Сердце сжало неприятным предчувствием. Я дернула ручку двери, попыталась провернуть замок, но ничего не вышло. Двери не поддавались. Тогда я ринулась к окнам, но и они оказались накрепко заблокированы. Мачеха решила не рисковать и заперла меня.

Глава 4

Карделя

Я заметалась по комнате, яростно сжимая кулаки. Если бы не блоки, я бы в два счета снесла и двери, и окна, и стены. Но дар был заблокирован, поэтому даже обычный замок представлял для меня серьезное препятствие. И зачем меня запирают? Боятся, что сбегу? Смысл, если после полуночи на плече появится печать обета, по которой меня можно будет отыскать в любой части страны. Видимо, искать не желает. Либо опасается, что до появления печати я найду способ лишиться невинности? Будто я решусь так рисковать даром. Да и какой маг согласится подставляться ради меня?

Чеканя шаг, я направилась в спальню к своим сумкам, намереваясь заняться тем, чем и собиралась, а именно изучить свод законов по контрактам на инициацию. Иногда я жалеяла, что родилась в Альквимее. Да, я живу в самой крупной и сильной стране людей в мире. Но наши законы довольно жесткие. Магами дорожат, их всячески контролируют, чтобы избежать потерь. Потому нужны опекуны, для того столь строги правила в академии.

Наша страна не признает богов. Не скажу, что я против, боги коварны, мстительны и меркантильны, часто вмешивают смертных в свои разборки, не заботясь об их судьбах. Но иногда я завидую жителям империй Меорис и Лазерт. Там

девушки-маги, достигая пика силы, проходят инициацию в храмах, получая благословение богинь, которым поклоняются демоны и драконы.

Маги Альквимеи лишены благословения богов. У нас проводится физиологическая инициация под контролем мага. Чтобы стать полноценным магом, девушка должна лишиться невинности. Чаще всего, как в моём случае, с незнакомцем. Контракты на инициацию оговаривают условия ритуала, а печать обета не позволяет особо строптивым сбежать. Ритуал – обычная практика, её воспринимают само собой разумеющейся, а об интимной стороне не принято говорить. Это не секс, а инициация. В большинстве случаев, но не в моём. Ведь оплатой ритуала является моё тело, а итогом – потеря дара.

В спальне меня ожидал ещё один неприятный сюрприз. Сумки мои лежали на кровати, раскрытые. И проверив их, я убедилась, что меня избавили от некоторых вещей. В частности, от денег, всех артефактов и документов. Даже все книги забрали.

– Замечательно!

В порыве негодования я отбросила на пол сумку с вещами. Из нее вывалилась форма академии и одежда, большей частью брюки и рубашки, практичные, почти одинаковые. Тогда и заметила на кровати упаковки от известной в столице марки нижнего белья. Жаль нельзя их испепелить. Это стало последней каплей. Если мачеха опасается побега, его

и совершу. А дальше буду действовать по обстоятельствам. Придется просить помощи у профессора Дюпона. Но куда деваться? Вот такая у него бедовая студентка.

Первым делом я все же переоделась в удобную одежду: черные брюки, свободную рубашку и высокие сапоги. Во время переодевания окончательно сформировала план побега. Мачеха считает, что без дара я ни на что не способна. В частности, на телепортацию. А значит, вряд ли отменила мне разрешение на телепорт в поместье. Артефакты и накопители забрали, но на мне их надето достаточно, чтобы получить заряд для экстренного перемещения.

Отбросив ковёр с пола, я принялась чертить магический знак. На более сложных знаках формируются стационарные станции телепортации. Долгое время мобильная телепортация была утерянной технологией. Шесть с половиной лет назад письма не смогли вложить в артефакты. Они вшивались в тело, под правую ключицу. Такой артефакт и позволял совершать межпространственные переходы. Некоторые ученые считали, что именно из-за повсеместного открытия порталов ткань пространства стала настолько тонкой, что произошёл разрыв в мир Бездны. Но доказать ничего не удалось, как и изменить. Разлом был запечатан, но не закрыт, позволяя тварям Бездны вселяться в людей и поработать их сознание.

Знак был начертан. Дело оставалось за самым сложным — за системой внешней подпитки. Здесь пришлось повозиться,

но вскоре от горстки украшений к письмам потекли потоки магии, наполняя круг силой. Понимая, что энергия ограничена, я прыгнула в его центр, формируя в голове маршрут.

Экстренные порталы потому так называются, что переход проходит быстро и без особого комфорта. Голова закружилась, когда перед глазами на огромной скорости пронеслось черное марево межпространства. Через секунду, показавшуюся вечностью, я оказалась в переулке ближайшего города под название Кротаун. Довольно крупный, чтобы затеряться, но далеко не столица. В детстве я здесь частенько гуляла с отцом и узнала центральную улицу, видимую в конце переулка. С неба капали прохладные капли дождя, дул порывистый ветер. Я поежилась в тонкой рубашке, но было бы энергозатратно брать вещи, даже плащ.

– Побег удался, – заключила я, рассмеявшись.

Теперь нужно связаться с профессором Дюпоном и найти способ избежать инициации по контракту.

Маркус

Портал вынес меня под морозящий дождь. Передо мной возвышался серокаменный полуразрушенный особняк, окруженный высокими домами. Над головой поблескивал полупрозрачный барьер, не позволяющий открытие порталов. Само собой, ограничение не касалось магов Бездны. В мыслях взорвался поток чужих голосов: громких, наполненных паникой, гневом и страхом.

– Проклятье! – я прыгнул вперёд, перекатываясь по влажной, мощеной камнем дороге, когда над головой пронеслись потоки магического огня.

Присев на колени, огляделся, пока не отыскал брата, притаившегося за каменным, местами обугленным и развалившимся забором.

– Где тебя носит? – спросил Николас, когда подбежал к нему.

Вода стекала по его волосам и бороде, струйками неслась по длинному черному плащу со знаком магов Бездны: белоснежные крылья, заключенные в магический круг, отражали печать обета, которую принял каждый из нас. Судя по всему, Ник мокнет здесь прилично по времени.

– Меня только вызвали, – фыркнул я. – Что у вас происходит?

– Одержимые засели в доме. Похоже, крупное убежище.

– Маркус!

Поморщился от досады, когда услышал знакомый голос. Томас ди Вайлет, член Совета, известный боевик и крупная заноза в заднице всех магов Бездны. Оглядевшись, я отыскал его, засевшего в укрытии за столбом чуть дальше. Он тоже был в плаще магов Бездны, пусть и не являлся одним из нас.

– Мне нужно знать, есть ли внутри гражданские и одержимые первой и второй стадии.

– Кто бы сомневался, – пробормотал я, отчего серые глаза Томаса опасно сузились.

– Ты со мной? – спросил, взглянув на брата.

– Конечно, – он выпрямился, создавая в обеих руках плетения щитовые плетения.

Я последовал его примеру, впрочем, уверенный, что щиты снесут в первые же минуты рывка. Вот только магистр, заноза в заднице, любит отправлять меня в пекло. Все надеется, что подохну, но я, естественно, не собираюсь доставлять ему такое удовольствие.

– Я готов, – сообщил Николас.

– Тогда вперёд, – подмигнул брату, и первым покинул укрытие.

Глава 5

Маркус

Дождь, казалось, усилился, затмевая взор, стекая ледяными струями по лицу. От окон третьего этажа в нашу сторону понеслись новые потоки огня. Как я и предсказывал, пара минут и щиты истаяли. Но следующего укрытия – конюшни с обвалившейся крышей – мы достигли.

– Как дела у Рыжика? – спросил, имея в виду супругу Николаса, когда оперся на стену конюшни спиной.

– Изабель грозитя выселить меня на софу, – рассмеялся Николас. Он мельком выглянул за угол конюшни. Но тут же отпрянул, чтобы избежать новой магической атаки.

– За что?

В этой семье царили мир и покой. Они понимали друг друга с полуслова. Их резервы были созвучны, они образовали нерушимую и редкую связь под названием резонанс. Большинству магов оставалось только мечтать о подобном.

– Я мотался на границу с Меорисом. А там временная разница.

– Десять часов?

– Да, я переставил часы на их время и забыл. Опоздал на свидание.

– За такое тебя не на софу, а сразу в конюшню ссылать, – хохотнул я, внимательно следя за магическими нитями в

своих руках, формирующимися в сложный узор.

– Так я уже, – тяжело вздохнул брат и тоже рассмеялся.

В их случае ссоры лишь повод разнести в порыве страсти пару комнат. Я редко влезал в голову брата, но сейчас ощущал его чувство вины перед супругой.

– Получи ранение, пусть лечит и жалеет.

– Она меня за ранение убьёт, – фыркнул брат, вновь мельком выглянув из-за укрытия. – Еще десять секунд и от конюшни ничего не останется.

– Почти готово, – пробормотал я, совершая последние пассы.

– Маркус, – протянул Ник. – Либо сейчас, либо бежим.

– Готово, – мы рванули прочь от конюшни, которая тут же взорвалась за нашими спинами. Благо Николас закрыл нас щитом от взрывной волны и огня.

Плетение сорвалось с моих ладоней, ударило в стену особняка. Камни задрезжали, зашевелились, словно живые. Одержимый с криком вылетел из окна. Подчиняясь моей воле, очертания особняка менялись, стекла в окнах лопались, когда камни отделки начали перекрывать все проёмы. Теперь мы уже без препятствий пробежали к особняку. Николас встал передо мной, готовый защитить в случае опасности. А я оперся спиной на стену дома, прикрыл глаза, сосредотачиваясь.

В каждом магическом роду свои способности и уровень сил. Наш род Рентас довольно сильный и древний, так что

способностей в отпрысках проявлялось достаточно, чтобы голова болела всю длинную жизнь мага. Николас унаследовал дар целителя и вечно пытался всем помочь. А мне повезло меньше. Я получил ментальные способности и был обречен слышать чужие мысли и эмоции. Обычно я глушил свои силы. Но Томас считал меня личным сканером.

Даже зарывал от боли в висках, когда в голове взорвались сотни и тысячи мыслей находящихся в особняке одержимых. И если у людей в голове каша, то у тварей Бездны – кровавое месиво. Вселяясь в тело человека, они постепенно порабождали его разум. На первой стадии человек ещё ничего не понимал, хотя и начинал слышать чужой голос. На второй его сознание засыпало. При первых двух стадиях человека ещё можно спасти. А третья – полное порабождение сознания. Таких уже не вернуть. Как я не искал, а мыслей людей не почувствовал.

– Ну как? – спросил Николас.

Меня повело в сторону, и ему пришлось поддержать меня.

– Третья стадия, – хрипло сообщил, стирая кровь под носом. Ненавижу свой дар. Особенно в такие моменты.

Николас обернулся и знаками показал ожидающему Вайлету результаты нашей короткой вылазки.

– Ты как, Маркус? – Николас приложил ладонь к моему лбу.

Волна целительной магии принесла мгновенное облегчение. Шум в голове поутих, а туман перед глазами рассеялся.

Тогда я и увидел, что маги окружают особняк, формируя вокруг него горящую красным грань магической ловушки.

– Перемещаемся. Сейчас тут всё взорвется.

– Демонов Вайлет, мог бы дать нам возможность уйти.

Тут стена в трёх метрах левее взорвалась, обдав нас раскалёнными осколками камней.

– Уходим! – крикнул Николас, взмахом руки создавая портал. Секунда и он скрылся в полупрозрачной арке.

Одержимые решили прорваться, но ловушка уже захлопнулась, готовая уничтожить всех в её пределах. Призвал силу, создавая портал. Резерв значительно опустел, поэтому использовал экстренный вариант, чтобы скорее убраться с места взрыва. Меня затянуло в портал. А за спиной прогремел взрыв, ударяя в спину потоком раскалённого воздуха. Из портала я вылетел как пробка из бутылки. Споткнулся и на полном ходу налетел на кого-то. Судя по вскрику, на девушку. Так, обнявшись, мы и повалились в лужу.

– Ну и приземление, – пробормотал, приподнявшись на руках и оглядывая несчастную, которую случайно придавил.

Девушка лежала в грязи. Капли дождя стекали по её лицу, охряные глаза смотрели в мои с такой яростью, что осталось удивляться, как я не превратился в горстку пепла. Красивая и совсем молодая. Я рассматривал её долго, дольше, чем стоило, учитывая ситуацию. Тогда и понял, что меня смутило. Мысли были скрыты от меня, хотя пусть и яркая аура выдавала обычного человека. Артефакт?

– Может, уже слезешь с меня? – возмущенно воскликнула она, заставляя меня опомниться.

– Слезть? По-моему, я удачно прилёг, – коротко рассмеялся, наблюдая за тем, как в глубине глаз незнакомки разгорается настоящий пожар, призванный испепелить наглеца.

Вообще, если подумать, я бы так с удовольствием с ней полежал, но только на кровати и в тепле. А тут она рискует простудиться. Быстро поднявшись, я подхватил её под мышки и тоже поставил на ноги.

– Прости, не рассчитал.

Незнакомка была в светлой рубашке и облегающих брюках. Волосы промокли, и влажные пряди прилипли к лицу, спадали на плечи.

– Твоим «прости» одежду не высушишь, – проворчала она, поворачиваясь ко мне боком и смахивая грязь с рук. Судя по глубине лужи, промокла она насквозь.

– Раз я виноват...

– Ничего мне не надо, – фыркнула она.

Оглядела со смесью презрения и неприязни, отчего я несколько опешил. Ведь ощутил эти эмоции даже сквозь заслон артефакта. Судя по всему, это то симпатичное колечко у неё на пальце.

– Нашёл в кого вырядиться, – бросила она, отворачиваясь.

Теперь уже я разозлился. Двинулся было за ней, намереваясь остановить. Тогда и заметил в конце переулочка смеющихся людей в костюмах и масках. Точно, маскарад, сегодня

же празднуют Обратную луну. Девчонка решила, что плащ мага Бездны – костюм. Знала бы правду, так бы не разговаривала. Хотя она остра на язычок. Может и мага Бездны не испугалась бы.

Так, сначала бы понять, куда меня занесло. Похоже, экстренный портал перехватил путь уже открытого. Какой-то маг, судя по всему, открывал сюда переход, в итоге подхватило и меня. Что ж, оглядимся, тем более резерв весьма опустел, а Томас пусть сам разбирается. Свою работу я выполнил. Взгляд снова устремился к идущей впереди девушке. Влажная ткань облепила фигуру, подчеркивая тонкую талию и аккуратную попку. Пусть только человек, но, судя по яркой ауре, и она может подпитать меня силой. Жизнь рядом с магическими источниками во всех формировало свой небольшой резерв, просто не все могли им пользоваться, как прирожденные маги.

Девушка поравнялась с мужчиной, подпиравшим спиной стену. Судя по неровной походке, он был пьян. Что-то сказав, он попытался схватить её за руку. А мысли его были настолько неприятны, что я поморщился от омерзения. Вот и повод снова заговорить с ней. Только дальше произошло неожиданное. Она отмахнулась от его руки и ловко перекинула пьянчугу через бедро. Что ж, теперь понятно, почему она не боялась гулять одна. Интересная девушка. Пожалуй, задержусь в этом городе.

Глава 6

Карделя

Мокрая одежда прилипла к коже. И я начинала дрожать от холода. По улице шла гогочущая группа молодых мужчин, наряженных в костюмы нечисти и с масками на лицах. Я отступила в сторону, опустил голову, чтобы пропустить их. К счастью, на меня внимания не обратили. Обратная луна, будь она неладна. День, когда луна в небе становится такой огромной, что кажется, можно коснуться руками, приобретает кровавый оттенок и позволяет увидеть её оборотную сторону с черным провалом в центре.

В этот день увеличивалась сила магических эманаций источника, нечисть и прочие твари становились более активными. А среди простого люда считалось, что в такой день грань между нашим миром и гранью размыта настолько, что можно столкнуться с призраками умерших. Любой боевик скажет, что столкнуться с призраком можно не только в день Оборотной луны, но зачем пугать обычных людей?

Смахнув грязь с брюк, я провыла про себя от досады. Ну почему я наткнулась на этого пьянчугу? Из-за него я вся вымокла, еще и шишку посадила на затылок. И словно в насмешку, одет он был в костюм мага Бездны. Будто мне недостаточно Августа, намеревающегося растоптать моё будущее. Но ничего, когда я сдавалась?

Пожалуй, нужно начать с насущного. Обогреться, раздобыть сухую одежду. Заприметив довольно приятную на вид таверну, я направилась к ней. Внутри тоже все казалось вполне цивилизованным. Добротная мебель из темного дерева, украшения на стенах в виде вышивки, пучков трав и чучел животных. Громко играла музыка. А просторное помещение заполнили смеющиеся и танцующие люди в костюмах. Непогода им не мешала веселиться. А вот мне было не до веселья во влажной и грязной одежде и без гроша в кармане.

Справа вдоль всей стены расположилась барная стойка, за которой работало несколько девушек и грузный мужчина – хозяин таверны. К нему я и направилась, намереваясь договориться о комнате.

– Добрый вечер, – ровно произнесла я, стараясь не дрожать.

В таверне было тепло, но я все не могла согреться. Мужчина оглядел меня придирчивым взглядом, продолжая разливать по кружкам пенный напиток из огромной бочки, стоящей прямо на барной стойке.

– Добрый, – буркнул.

– Мне нужна комната и сухая одежда.

– Свободных нет.

Будто я не знаю, что в праздник не смогу найти комнату.

– Мне ненадолго. Хотя бы помыться и переодеться, – с тяжелым вздохом вытянула из уха сережку и положила её на

барную стойку. – Золото. И это защитный артефакт. Правда, одноразовый.

– Артефакт? – мужчина с недоверием присмотрелся к серьге. – Заливаешь, – фыркнул.

– Вот бросит в вас кто-нибудь огненный шар, тогда и оцените, – пробурчала я, отведя руки за спину, заметив, что мужчина поглядывает на кольца.

Осталось всего два сильных: артефакт, определяющий яды, и самый мощный из защитных. Должен закрывать даже от ментальных атак. Правда, на менталистах я его ещё не проверяла. Была ещё серьга со слабым атакующим заклинанием, её я хранила на самый крайний случай. А мужчина все ещё сомневался, поглядывая на вторую серьгу и моё единственное действенное средство самозащиты.

– Послушайте, меня толкнули в лужу, я замерзла. Мне нужна лишь комната на час и сухая одежда. Поверьте, оценщик заплатит за эту серьгу в десять раз больше цены вашей комнаты. Но где я сейчас найду ломбард? – указала взмахом руки на окно. Давно стемнело, приближалась ночь. Да и непогода усиливалась.

– Ладно, – решился трактирщик. – Сдам комнату на час. Одежду найду, но у меня не лавка готового платья. Вряд ли будет что-то приличное.

– Главное, сухое.

Вновь оглядев меня, мужчина кивнул, слегка улыбнувшись, а потом громко позвал одну из официанток. Улыб-

чивая девушка по имени Люси внимательно выслушала хозяина таверны, после чего повела меня на второй этаж. Здесь, вдоль длинного, тускло освещенного коридора расположились деревянные двери, ведущие в номера. Люси провела меня в конец и распахнула дверь, пропуская в комнату.

Номер оказался вполне пристойным. Напротив двери находилась кровать, застеленная свежим бельем. Рядом с ней прикроватная тумба. А у окна в углу – столик с двумя стульями. Возле узкого платяного шкафа у правой стены была дверь, ведущая в небольшую ванную.

– Я принесу вам одежду, а вы пока идите в ванную, – протараторила девушка и ушла, закрыв за собой дверь.

Первым делом я решила связаться с профессором Дюпоном. Кристалл связи я создавала сама. И сейчас очень радовалась, что не пожалела денег и приобрела синий, рассчитанный на охват большого расстояния. Другое дело, что я планировала зарядить его в поместье, но кто же знал, что меня лишат всех накопителей?

– Карделия? – полупрозрачная проекция в рост профессора замерцала передо мной.

Судя по мантии, надетой поверх строгого костюма, он сейчас находился в академии. Дюпон нахмурил светлые брови, оглядывая меня. В карих глазах мелькнуло беспокойство, а тонкие губы сложились в прямую линию. Дюпон выглядел молодо, лет на тридцать, но на самом деле он был старше меня почти на пятьдесят лет. Хотя для магов все эти воз-

растные рамки не существенны. Чем выше уровень дара, тем дольше продолжительность жизни. Потому же и простые люди, проживающие вблизи от магических источников, живут дольше.

– Что с тобой случилось?

– У меня проблемы, профессор, – в очередной раз отлепила влажную ткань от груди. Наверное, стоило сначала переодеться.

– Тебе отказали в средствах на ритуал? – предположил он.

– Хуже. Мачеха заключила договор на инициацию без моего ведома.

– Я так понял, ты сбежала? – он обернулся, рассматривая обстановку таверны. – Зачем? Ты же понимаешь, что мачеха имела право...

– Дело не в этом. Я предполагала, что во время инициации меня лишат дара, а Вероника подтвердила. Договор заключен с магом Бездны. Даже если он пойдет на такой шаг, на это закроют глаза, – заломила руки, до боли прикусив губу, чтобы успокоиться. – Да ещё и плата за договор... – щеки вспыхнули от смущения.

Вдруг поняла, что не хочу рассказывать такие подробности профессору. Дюпон очень помогал мне в академии. Два года назад он понял, что уровень моих сил выше, чем я показываю, не выдал, лишь вызвал на разговор. А когда узнал о причинах, стал поддерживать и помогать. Во многом именно благодаря ему, сила моего дара оставалась тайной так долго.

– Плата? – поторопил профессор.

– Я должна буду прислуживать ему ещё две недели. Как любовница. Временная. На две недели.

– Что?! – рыкнул он, гневно сузив глаза. Даже вздрогнула, ведь видела его таким разъяренным лишь раз, когда подверглась нападению год назад. – Это ни в какие рамки... – он тяжело вздохнул, стараясь успокоиться. – Давай начнём с малого. Возможно, удастся договориться с магом, который должен тебя инициировать. Либо уличить его в сговоре с махехой.

– Август ди Зерек.

– Зерек? – переспросил он, нахмутив брови. – Не понимаю, зачем ему это?

– Вы знакомы?

– Странно, что вы не знакомы. Я же видел тебя с Изабель в библиотеке. Думал, вы общаетесь. Она вошла в род Августа перед свадьбой. Потому он часто навещал её и свою дочь, Мелинду.

– На самом деле, мы с Изабель общались только по учебе, – призналась я.

Если подумать, обучение занимало все моё время, потому закадычных друзей я не завела. Но лигерийку в академии знали все. Кто-то считал её выскочкой. Но это были слова завистников. Сильный маг огня из Лигерии, закрытой страны, лишенной магии, что уже редкость, природный щит. И девушка она приятная.

– Полгода назад Август потерял супругу, и с тех пор не появлялся в академии, – Дюпон задумчиво потер лоб. – Знаешь, за последний год погибло много магов Бездны. Об этом не говорят, но Совет обвиняют в некомпетентности, несколько его канцлеров отстранили от дел. Я не так хорошо знаю Августа, но он не производит впечатление подлого человека. Еще и эта странная плата. Как бы тебя не втянули в дела Совета.

– Думаете, все может быть настолько серьезно? – по телу пробежала дрожь, и она уже была связана не с холодом. Если Дюпон прав, то дело с моей инициацией приобретало совсем скверный оборот.

– Карделя, – он уже мягко мне улыбнулся. – Ты закончила академию и больше не моя адептка. А мы достаточно давно знакомы, чтобы ты могла обращаться ко мне на «ты» и по имени. Ты же его помнишь?

Я, может, и помнила, но такой резкий переход смутил и на мгновение выбил все мысли из головы. Но профессор ждал, и пришлось дать себе несколько мысленных подзатыльников, чтобы опомниться.

– Натаниэль, – осторожно произнесла, испытывая невероятное волнение. – Ты мне pomoжeшь?

Глава 7

Карделия

Профессор вновь нахмурился, задумавшись. А я покраснела, вдруг поняв, как прозвучали мои слова. Словно об инициации попросила, а точнее, о... ой.

– В смысле, я... – попыталась исправиться.

Он рассмеялся, помотав головой, и я сразу замолкла.

– Не припомню, чтобы ты так смущалась. Всегда такая бойкая.

– Я просто устала и замерзла. Представляете, замерзший маг огня.

– Даже вижу, – подтвердил он, но вмиг стал серьезным. – Я постараюсь помочь тебе, Карделия. Ты в безопасном месте? Деньги есть?

– Я открыла экстренный портал в Кротаун. Вещей, само собой, нет. Деньги у меня забрали.

– Понятно. Дождись меня, принесу тебе вещи и деньги. Потом попробую встретиться с Августом. Когда появится печать?

– После полуночи.

– Времени мало. Постараюсь быстрее.

– Спасибо.

– Я ещё ничего не сделал, Карделия, – вновь мне улыбнувшись, он взмахнул рукой, прерывая связь.

На душе потеплело. Наверное, я все же не права, и за годы в академии обрела хорошего друга. Профессор... то есть Натаниэль обещал помочь. И это было уже что-то. Может, ему действительно удастся переговорить с Августом. Сама я не вижу никаких вариантов для спасения. Печать обета не позволит мне даже покинуть территорию страны. А без документов я не смогу пересечь границу сейчас, пока печать не проявилась. Другое дело, что бросать все, к чему стремилась, страшно и досадно. Но даже если сбегать, нарушать законы страны, то вопрос инициации все ещё был открыт. Мне нужен мой дар.

Вспомнив, что в запасе не так много времени, отправилась в ванную. Естественно, долго возиться я не стала. Водопровод в таверне имелся, что, несомненно, радовало. Потому я спешно смыла грязь под струями горячей воды. Такими мага огня не обжечь, зато согрелась я мгновенно. После же укуталась в полотенце и вышла в комнату. Люси, судя по всему, тоже спешила, потому что на кровати меня ожидала одежда – платье на широких бретелях с черным лифом и бордовой юбкой, украшенное белоснежной вышивкой. Взглянув на него, возникла мысль переодеться в свою одежду. Но после стирки та ещё не скоро высохнет. Как же мне не хватало магии. Не будь блоков, я бы высушила все на себе, еще бы и от грязи очистила парой бытовых заклинаний. Но выбирать не приходилось, так что я облачилась в предложенное.

Платье оказалось впору, разве что жало в талии, и было

свободнее в груди, отчего вырез вышел уж чересчур неприличным. Видимо, девушка, которая носила его, отличалась пышными формами. Да и была не против мужского внимания, судя по фасону. Придирчиво оглядев себя в зеркале, собрала ещё влажные волосы в пучок на затылке. Тогда и заметила маску на кровати. Кажется, Люси мне оставила. Кружевная маска скрыла половину лица, и теперь платье вполне могло сойти за маскарадный костюм, а не форму девушки легкого поведения. Быстрее бы появился Натаниэль. Его предположения о том, что контракт связан с чем-то большим, чем личные амбиции, напугали. Не хотелось бы попасть в разборки магов Бездны.

Ещё раз оглядев себя в зеркало, тяжело вздохнула. Теперь каждый встречный пожелает меня... хмм... инициировать. Замечательно. Будто мне мало проблем.

Маркус

– Я уж её пустил просушиться. Жалко девчонку, толкнул кто-то в лужу. Праздник же. Иначе бы и не пустил, – трактирщик поглядывал на меня с опаской, то и дело упираясь взглядом в эмблему магов Бездны на моей груди.

А праздник действительно был в самом разгаре. Люди танцевали, хохотали, разговаривали. Огромных трудов стоило закрываться от шквала их эмоций. Трактирщик же нагло врал. В его мыслях не было и грамма жалости, лишь расчет. Похоже, девушка заплатила втридорога, чтобы её пустили.

– Она расплатилась серьгой. Сказала, что это артефакт. Вас не затруднит проверить? – заискивающе продолжил мужчина, придвигая ко мне по барной стойке золотую сережку с красным камнем в основании.

Подхватив украшение, я присмотрелся, переходя на магическое зрение. Тонкая структура, скрытая. Явно работал хороший артефактор.

– Обманула, да?

– Почему же? Хороший артефакт. Правда, определить назначение не смогу. Да и к чему тебе он? – бросил на барную стойку пару золотых монет, а серьгу сжал в ладони. – Ты же не против?

– Нет-нет, конечно нет, – залепетал он, грустно вздохнув, а в мыслях кипела злость.

Я вновь взглянул на сережку. Не самая дорогая, но чары наложены качественно. Интересно, зачем обычной девушке магический артефакт? И при этом нет денег на оплату номера.

– Вон, кстати, она, – буркнул трактирщик, указав на дверь, ведущую на лестницу.

Я даже выпрямился, пытаясь лучше рассмотреть её среди фигур мельтешащих людей. Платье облегалo тонкую фигуру, открывая руки, плечи и вершинки груди. Лицо её скрывала полумаска, а губы были напряженно сжаты, пока она насто-роженно оглядывала помещение.

– Она, случаем, не работать пришла? – спросил, продол-

жая скользнуть взглядом по соблазнительным формам. На улице я не успел оценить и сотой доли того, что попало мне в руки.

– Что? – удивился мужчина. – А-а, – махнул рукой, – платье ей Люси подобрала. У девчонки ни денег, ни вещей, только драгоценности. Красивая, – пробормотал уже задумчиво.

– Соблазнительная, – согласился я, улыбнувшись.

Девушка выглядела такой неуверенной и потерянной среди толпы, что возникало желание скорее подойти и... увести подальше отсюда. Узнать о ней побольше, удовлетворить любопытство и желания, что она будила. Собственно, почему бы и нет? Срочных дел нет, а девушке явно нужна помощь.

– Освободи нам столик и принеси ужин, – бросил еще несколько монет, которые трактирщик ловко поймал.

– Сделаем.

– И подготовь нам комнату.

– Будет исполнено, – хмыкнул, вновь в мыслях окатив меня волной злости. Впрочем, мне было все равно.

Двинулся было к незнакомке, но приостановился, чтобы снять плащ. Она же недолюбливает магов Бездны и считает меня обычным человеком. Так зачем её разубеждать?

Глава 8

Маркус

– Кого-то ищешь? – шепнул на самое ухо незнакомки.

Девушка встрепелась, резко обернувшись. Подняла взгляд к моему лицу, отступив. А потом нахмурилась, оглядывая уже одежду, словно не узнав меня.

– Мы же столкнулись в переулке? Ты толкнул меня в лужу? – спросила, чем подтвердила моё предположение.

Она меня даже не запомнила. Малышка знала, как ударить по самолюбию. Получив мой подтверждающий кивок, она продолжила:

– Я зря тебе нагрубила. Расстроилась из-за одежды. Надеюсь, ты не из-за меня избавился от своего сногсшибательного костюма? – добавила уже чуть язвительно.

– Из-за тебя. Пойдём со мной, – я взял её за руку и потянул за собой через толпу танцующих. Она попыталась выдернуть ладонь, но я лишь усилил хватку. – Я тоже хочу извиниться.

– Не стоит, – довольно жестко произнесла она.

Но я уже подвёл её к пустому столику: квадратному, из темного дерева, с придвинутыми к нему массивными стульями. Трактирщик подсуетился и освободил для нас стол в дальнем углу, где было меньше народа.

– Присаживайся, – подтолкнул её под талию к столику. – Не бойся. Я лишь хочу извиниться, – улыбнулся самой без-

обидной улыбкой в ответ на настороженность в охряных глазах.

– Хорошо, – после кратких раздумий она села за стол. На самый край стула, словно готовая в любую секунду сбежать.

– Неужели я такой страшный?

– Я тебя не знаю, – пожала плечами, посмотрев в мои глаза прямым взглядом.

Замер, глядя на нее сверху вниз, а на губах невольно появилась улыбка. Я ещё не знал её, но был уверен, что в ней есть внутренний стержень. Сильная девочка. И это импонировало, ещё больше разжигало интерес.

– Меня зовут Маркус, – подхватил стул под спинку и придвинул ближе к ней, таким образом перекрывая возможность уйти. Сбежать не позволю, уж прости.

– Карделия, – она сразу отодвинулась ближе к углу стены.

– Что ж, Карделия, – проговорил, заняв своё место, – расскажешь, что с тобой случилось?

Она напряглась, сжав ладони в кулаки.

– В каком смысле?

– Ты одна, без денег и вещей.

Разговор прервался, когда к столику подошла подавальщица с подносом, полным еды. Перед нами поставили исходящие паром миски с мясным жарким, корзинку с ломтями хлеба, кружки с ароматным отваром, мясную нарезку и столовые приборы с салфетками.

– Ты заказал еду заранее и стол тоже, – Карделия сузила

глаза, глядя на меня с подозрением.

– Конечно. Я же сказал, хочу извиниться за то, что толкнул тебя в лужу. Я создал тебе кучу неудобств. Хотя они и приятны взгляду.

Карделия заёрзала на стуле, прикрыв рукой декольте платья. Впрочем, её взгляд косил в сторону еды.

– Когда ты в последний раз ела?

– Утром, – она кисло улыбнулась. – Твои извинения очень кстати.

Она развернулась и придвинула к себе миску. Задержала над ней руку, похоже, ожидая вердикта артефакта. Кто же ты такая, Карделия? Ведь это привычный жест. Для нее в норме вещей проверять еду на наличие ядов.

– Ты не голодный? – бросила на меня хмурый взгляд, заметив, что я так и сижу, рассматривая её.

– Очень голодный, – усмехнулся. Ты даже не представляешь, какой голод пробуждаешь.

Карделия уткнула взгляд в миску, кажется, уловив тайный смысл слов. Но ведь она не производила впечатление глупой девушки. Наверняка всё понимает.

На некоторое время установилось молчание, пока мы поглощали поздний ужин. Я то и дело поглядывал на нее. Карделия ела аккуратно. Да и сама ухоженная, не похожа на простолюдинку.

– Ты так и не сказала, что за напасть с тобой произошла.

– Не повезло с родственниками, – она отодвинула от себя

пустую миску и аккуратно промокнула губы салфеткой.

– Сочувствую.

– Не стоит. Неприятности случаются, главное, не жалеть себя.

– Хорошая позиция, – я придвинулся ближе.

Карделия дернулась, когда я протянул к ней руку, чтобы выхватить заколку из пучка на голове. Тяжелые, ещё влажные пряди каштановых волос рассыпались по плечам.

– Тебе говорили, что ты красивая девушка? – потянулся уже к маске.

И Карделия не противилась, позволила её снять. Щеки её порозовели. Она нервно прикусила нижнюю губу, чуть улыбнулась и отрицательно мотнула головой.

– А ты всегда такой?

– Какой? – отвёл прядь волос от её лица кончиком пальца.

– Наглый. Нахрапистый, – она выхватила из моей ладони маску и заколку.

– Только с красавицами.

– О, тогда мне не повезло, – фыркнула.

А я рассмеялся.

– Нет, обычно я наглее.

– Да?

– Конечно. Я бы уже поцеловал тебя, но боюсь, ты меня укусишь.

– Раньше ударю, – она тоже рассмеялась. Кажется, ужин улучшил её настроение.

– Знаешь, верю. Я видел, как ты ловко отмахнулась от нападения.

– Много ума не надо от пьяного отбиться.

– Что у тебя произошло, Карделия? – вновь задал интересный меня вопрос. Ну же, откройся мне.

Желание хотя бы коснуться её зудело на краю сознания, и я не стал противиться. Сжал ладонью обнажённое плечо. Какая же у нее горячая кожа. Карделия вздрогнула, чуть стусевалась, бросив взгляд на мою ладонь.

– Ничего, с чем я не справлюсь, – тускло улыбнулась и вдруг громко вздохнула, резко побледнев.

На коже ее плеча прямо под моей ладонью начал проявляться черный круг печати обета. Магический контракт? Но на что? Карделия отдернула плечо, скрыла ладонью печать.

– Что это за контракт? – произнёс требовательно.

Магические контракты вступали в силу в строго оговорённые сроки. Подобные печати обета обеспечивали их выполнение. Последствия невыполнения бывали разные, вплоть до смерти.

Карделия не ответила, была слишком растеряна. Пальцы её скользили поверх печати, ногти оставляли красные царапины на нежной коже. Эмоции её пробивались даже сквозь заслон артефакта, я чувствовал, как она встревожена, даже напугана. А потом на нее накатила волна облегчения и радости, а взор прояснился, когда она увидела что-то в таверне.

Я тоже обернулся. К полуночи народу только прибави-

лось. Но вошедшего в помещение мага я сразу заметил. Аура выдавала в нём мага воздуха среднего уровня сил. Светловолосый и сероглазый, в строгом костюме. Ментальная защита была сильна, и я не слышал его мыслей. Он оглядел таверну внимательным взглядом, выискивая кого-то. Я даже знал кого. Девушку, которую я в мыслях уже избавил от одежды и положил на кровать.

Карделия подскочила со стула. А я схватил её за руку, удерживая возле себя, даже раньше, чем подумал.

– Спасибо за ужин, Маркус, – она осторожно разжала мои пальцы, мягко улыбнувшись. – Я ждала друга. Он пришёл. Прощай.

Больше не взглянув на меня, она протиснулась между стеной и спинкой моего стула и направилась к магу. Он приобнял её за плечи и повёл к барной стойке. Злость и досада клокотали в груди. Упустил. Переговорив с трактирщиком, Карделия с её знакомым направились к лестнице, ведущей на второй этаж. Друг, как же. Тогда почему от него даже на расстоянии веет вожелением?

Глава 9

Карделя

Печать обета проявилась. Я понимаю, что это игра воображения, но казалось, она прожигает кожу. Уже действует и ведёт ко мне мачеху или самого Августа. Моё время истекло, и теперь все зависело от Натаниэля. Он, словно чувствуя мою панику, обхватил мои плечи рукой и скорее повёл на второй этаж, задержавшись лишь для того, чтобы потребовать у трактирщика ключ от комнаты.

– Надень. Быстро, – шепнул, передавая мне медальон в виде прозрачного неогранённого камня на обычном кожаном шнурке.

Задавать вопросов не стала, хотя в ином случае ни за что бы не надела непроверенный артефакт. Только и вариантов у меня не было. Магическое зрение недоступно из-за блоков, а контракт на инициацию уже вступил в силу.

– Спрячь. Это запрещённый артефакт. Он притушит твою ауру и сожёт поисковые заклинания.

– Вы... Ты сам его изготовил? – говорила шёпотом, поняв, на какой риск пошёл Натаниэль.

Подобные артефакты разрешены к изготовлению и использованию только правительственными артефакторами и магами. Но теперь и дышалось легче. Значит, меня не найдут. Вопрос в том, на какое время хватит такого артефакта,

ведь они довольно быстро истощаются.

– Да. Торопился. Халтурная работа. Потому и хватит часов на пять. Но этого времени достаточно, чтобы я всё подготовил.

Натаниэль остановился у двери в угловую комнату, ту самую, где я принимала душ. Похоже, трактирщик соврал и держит несколько комнат свободными на случай подобных внезапных визитов. Ведь отказать магу мало кто решился бы. Натаниэль успел провернуть ключ в замочной скважине и толкнуть дверь, когда к нам подошла Люси со стопкой свежих полотенец и белья.

– Нам ничего не надо, – бросил Натаниэль. – Я ненадолго.

– Люси, принеси мою одежду, пожалуйста, – попросила.

Добрая девушка сама предложила мне повесить мокрую одежду на кухне, чтобы она скорее высохла, когда моё время в комнате истекло. А Натаниэль сможет высушить её за щелчок пальца. Мельком улыбнувшись, Люси отправилась выполнять мою просьбу. А Натаниэль утянул меня в комнату. Закрыв за собой дверь, и вскинул руку, наверняка создавая плетение полога тишины. Без магического зрения я увидела лишь желтоватую вспышку, мелькнувшую на кончиках его пальцев.

И только тогда Натаниэль относительно расслабился, обратил взгляд ко мне, внимательно оглядывая. Смутившись, я подтянула лиф выше. Временами казалось, грудь просто вывалится из слишком свободного декольте.

– Моя одежда намокла.

Натаниэль медленно кивнул, а взгляд его продолжал путешествовать по моему телу, словно заново изучая. Если подумать, наверное, он впервые видел меня не в форме академии, а в платье. А вот для меня все было относительно привычно. Он по обыкновению облачился в строгий костюм темно-синего цвета, поверх которого набросил черный плащ. Разве что обычно аккуратно уложенные светлые волосы были взъерошены после дождя.

– Тебе удалось что-нибудь выяснить об Августе?

– Я занимался артефактом.

– Да-да, конечно, я понимаю, – глубоко вздохнула, заставляя себя успокоиться.

Благодаря артефакту я на некоторое время в безопасности. Действий мачехи стоило ожидать, но я предполагала, что произойдет нападение, попытка подстроить несчастный случай. И уж никак не могла предположить, что она решится на манипуляции с инициацией. Государство строго следит за этим процессом, контролирует, начиная с академии. Да только и здесь нашлась лазейка. Магов Бездны слишком мало, потому они на особом положении. На неудачный ритуал инициации просто закроют глаза, а я смогу рассчитывать разве что на денежную компенсацию.

– И мне кажется, что после твоего побега связываться с Августом чревато неприятностями. Сразу станет ясно, что я укрываю тебя.

Натаниэль подошёл ко мне. Так близко, что пришлось задрать голову, чтобы смотреть ему в глаза. Его ладони легли на плечи. Пальцы порывисто сжали кожу. Почему-то это прикосновение напомнило о Маркусе. Он также касался меня, не скрывая желания. И сейчас я то же самое видела в глазах Натаниэля, человека, которого всю жизнь считала наставником, лишь другом.

– Послушай меня, Карделия. Ты же понимаешь, что нарушаешь закон, сбежав из-под опеки и пытаясь избежать обязательств по контракту?

– Конечно, – нервно облизала пересохшие от волнения губы, и сразу пожалела об этом жесте, ведь Натаниэль жадно проследил его, словно впитывая в себя.

Сердце носилось в груди раненой птицей, сжималось в тревоге. Я понимала, чтобы не сказал мне сейчас Натаниэль, это повлияет на мою дальнейшую судьбу. Раньше я боролась одна, но в прошлом моим противником была лишь мачеха. Сейчас же она поставила меня в такое положение, когда придется переступить через законы страны. И союзник у меня лишь один – Натаниэль. Но глупо будет верить, что он не выставит цену за помощь. Лишь бы меня устроила эта цена.

– Доказать сговор твоей мачехи с Августом, если он действительно имеет место, невозможно. Значит, ты должна пройти инициацию раньше. Я проведу её. Но... ты же понимаешь, что для меня последствия нарушения твоего контракта будут серьезнее, чем для тебя?

– Понимаю, – кивнула.

Натаниэля за такое правонарушение могут лишить дара на десять лет минимум, плюс выставить серьезный штраф. А меня ждет лишение дара только на пять лет, может, чуть меньше. От мысли, что блоки продлят уже по решению суда, стало совсем тоскливо на душе. Но в любом случае временное лишение дара лучше, чем потеря.

– Я проведу ритуал, но фигурировать в деле не буду. Ты скажешь, что провела стихийную инициацию с обычным человеком.

Вновь кивнула. В груди кипела злость на обстоятельства. Но я понимала, что Натаниэль и не обязан подставляться из-за меня. Он хоть предлагал решение. Сама я разве что действительно могла соблазнить человека и надеяться на стихийную инициацию. От подобной перспективы меня внутренне передёрнуло. Соблазнить незнакомца, чтобы провести с ним ночь. Так себе перспектива. А я так рассчитывала на новейший ритуал, надеялась, что первая близость произойдёт с тем, кто мне нравится, кто будит желание. В академии были строгие правила, отношения запрещались. Так что я не испытывала ничего подобного ни к одному из знакомых мужчин. Даже к Натаниэлю, несмотря на все, что он для меня сделал.

– И Карделия, ты же понимаешь, что ритуал будет стандартным? Через близость.

– Конечно, – силой воли растянула на губах улыбку.

Новейший ритуал требовал участия ещё двоих магистров для достижения нужного уровня силы. А в нынешних условиях вариант только один.

– Умная девочка, – похвалил, как обычно, когда я достаточно быстро выполняла задания.

Только сейчас его слова наполняло предвкушение победы. Его ладонь, еле касаясь, скользнула по щеке, поддела подбородок, большой палец погладил нижнюю губу, приоткрывая рот.

– Тогда ты понимаешь, что у всего есть цена.

– Какова же цена твоей помощи? – горло перехватило, и последние слова прозвучали глухо.

– Я хочу тебя, Карделя. Мне будет недостаточно одной ночи, – прошептал в самые губы, прежде чем впиться в них поцелуем. Жадным и порывистым. Натаниэль знал, что я не посмею отказать.

Глава 10

Карделя

Поцелуй все продолжался, медленный, тягучий, смущающий. Ладони Натаниэля с нажимом скользили по моим плечам и спине. Наверное, близость мужчины должна будить хоть какие-то чувства. Если задуматься, Натаниэль привлекательный, умный, приятный. Но расслабиться не получалось. Для меня это был слишком резкий переход от профессора и наставника к любовнику. Кажется, я начинала понимать, почему инициации проводили с незнакомцами. Сейчас я бы тоже предпочла этот вариант.

Радовало лишь то, что вскоре он в полной мере насладится и отпустит. Ритуал ещё предстояло подготовить. А к тому моменту я успею свыкнуться и смириться с новым положением дел. Условия ведь почти не поменялись, я по-прежнему должна оплатить телом инициацию. Но Дюпон хоть не заберёт мой дар. Я надеюсь, что не заберёт.

Губы Натаниэля спустились к шее, одна рука обхватила талию, крепко, отчего перехватило дыхание. А вторая скользнула вдоль позвоночника к затылку. Пальцы закопались в волосах, прихватили их у корней, потянули, запрокидывая голову.

– Я так давно об этом мечтал, – прошептал, глядя на меня сверху вниз. – Последние полгода были для меня мукой.

Для меня тоже. Но по другой причине. Я пыталась скрыть, что уровень моих сил достиг пика. Наверное, потому ничего не замечала. Хотя, Натаниэль и не позволял себе даже намёков, дорожил местом преподавателя.

– Я надеялся, что ты сама попросишь об инициации.

– Я и попросила.

– Новейший ритуал, – хмыкнул он, проведя кончиками пальцев по коже от шеи к груди, отодвигая ткань лифа.

Все же не выдержала и дернулась, пытаясь отступить. Натаниэль с тяжелым вздохом выпустил меня из объятий. В глубине карих глаз плескалось еле сдерживаемое желание.

– Ты говорил, у нас мало времени. Артефакт выдержит перемещение порталом?

Коснулась камня, висящего на шее. Открытие порталов осуществляется с помощью артефактов, вшитых в тело. Любой прыжок оставляет свой след, как в пространстве, так и в специальных реестрах, информация в которые направляется как раз этими артефактами. Аура сканируется при переходе, а моя сейчас притушена. Но такое активное воздействие на ауру истощит артефакт, либо прекратит его действие, если не хватит заряда.

– Не выдержит.

– А запасной?

– Мне хватило времени на изготовление одного. Но не переживай, я изготовлю ещё один, который наденешь после перемещения в моё поместье.

– Инициация не отменит контракта. Я по-прежнему должна буду прислуживать Августу две недели.

– Думаю, после инициации ты будешь уже не интересна.

– Откуда такая уверенность? – хмыкнула. Какой мужчина откажется от такого?

– Это только слухи. Ты не первая. Говорят ещё о трёх девушках, лишившихся дара после инициации. Но подробности тщательно скрывают.

– Это... это ужасно.

Отвернувшись, прошла в зад-вперёд по комнате, пытаюсь сбросить напряжение. Я в бегах, пытаюсь защитить свой дар, и только что произошёл мой первый поцелуй. А следом произойдёт первая ночь с мужчиной. Но если поцелуй не вызвал никаких чувств, кроме растерянности, то вряд ли меня и дальше ожидает что-то хорошее. Правда, говорят, что во время инициации боль еле ощутима, а девушка всегда получает удовольствие. Наверное, те девушки не спали со своими наставниками. Ах да, Натаниэль же рассчитывает, что это будет не единственная наша близость. Но ведь главное – сохранить дар. А цена не так уж и высока. Дар для меня важнее всего на свете.

– Ужасно, – согласился профессор, вновь подходя ко мне. – Поэтому нам нужно сделать все возможное, чтобы и тебя не постигла такая же судьба.

– Что ты планируешь?

– Подготовлю ритуал. После перемещения наденешь но-

вый артефакт. У нас будет достаточно времени на инициацию, – улыбнулся он, дотронувшись кончиком пальца до моей щеки.

Похоже, времени будет даже больше, чем нужно на инициацию. Но, наверное, мне грех жаловаться. В конце концов, за дверью не стоит очередь из желающих мне помочь.

Раздался стук в дверь, прерывая разговор. Люси принесла мою одежду. А передав её, сразу удалилась.

– Просушишь?

– Конечно. Это платье привлекает лишнее внимание. Хотя, – подмигнул, забирая из моих рук одежду, – ты в нём невероятно соблазнительна.

– Спасибо, – не смогла даже улыбнуться. Мне редко говорили комплименты по поводу внешности, но сейчас они не льстили.

После того, как просушил одежду, Дюпон дал мне время, чтобы переодеться. Тянуть не стала, тем более была только рада избавиться от откровенного наряда. А когда вышла, Натаниэль сразу повёл меня прочь из комнаты. Переместить меня сейчас он не мог, но намеревался договориться о том, чтобы меня не пытались выгнать из комнаты.

А праздник в трактире продолжался. Гости, большей частью перебравшие алкоголя, голосили, кричали, смеялись. Так громко, что закладывало уши и перекрывало звучание музыки. Трактирщик, судя по выражению лица, просьбе мага не обрадовался, но деньги принял без вопросов.

– Возвращайся в комнату и дожись меня, – наказал Натаниэль, вручая мне кошелёк с деньгами. – Ужин закажи в номер.

– Хорошо, – не стала спорить, а кошелёк сразу спрятала в карман.

– Молодец, – он сжал мою ладонь на прощание, прежде чем отвернуться и скрыться за дверями таверны.

Вокруг царило веселье, люди танцевали, веселились. А я никогда не чувствовала себя столь одинокой и несчастной, как в этот момент. Даже человек, которому я верила, кому была безмерно благодарна, выставял условия, пользовался моим сложным положением, чтобы получить желаемое. Можно ли кому-то верить в этом мире?

– О чём задумалась? – талию обвила мужская рука, а уха коснулось горячее дыхание. – Судя по твоему лицу, друг тебе не особо помог. Может, он не такой уж и хороший друг?

Вся злость, досада и горечь вспыхнули в груди ярким пламенем гнева.

– Да что ты об этом знаешь?! – я резко развернулась к Маркусу, ударила его ладонями в грудь.

Правда, он даже не пошатнулся. А когда попыталась оттолкнуть его второй раз, перехватил мои руки за запястья и развёл их в стороны. Уже не впервые залюбовалась им. Маркус был привлекательным мужчиной, интересным. А его наглость и самоуверенность располагали. Вот и сейчас краешек чувственных губ дёрнулся в кривой усмешке, а густые чер-

ные брови приподнялись в ироничном выражении. В янтарных глазах плясали бесенята. И я не впервые задалась вопросом, точно ли он обычный человек? Полукровка? Вдруг, маг? Но о таком не спрашивают при первом знакомстве. Да и зачем мне знать хоть что-то о нём?

– Тише, злюка, я тебе ещё не сделал ничего плохого. За лужу, я уже извинился, – он обезоруживающе улыбнулся.

Мой запал пропал, а с губ сорвался нервный смешок. Глаза почему-то защипали слёзы. Наверное, слишком много потрясений для меня всего за один день.

– За поцелуй извинюсь потом. Может быть.

– Поцелуй?

Он дёрнул меня к себе, так стремительно, что я налетела на его твёрдую грудь. Секунда и я оказалась в тисках мужских рук, а в мои губы впились жёстким поцелуем. Порывистым и наглым, что на долгие мгновения я забыла, как дышать, ошарашенная происходящим. А Маркус воспользовавшись моим замешательством, оттеснил меня назад, чтобы прижать всем телом к стене и углубить этот волнующий поцелуй.

Этот поцелуй был другим. Не было смущения или неловкости, лишь жар и томление, нарастающие в теле с каждым мгновением. Да и Маркус не давал опомниться. Целовал напористо, покусывал губы до сладкой боли. И только когда он оторвался от меня, я в полной мере осознала, что сейчас произошло. Совершенно незнакомый человек поцеловал меня.

И я ответила.

– Раз мы выяснили, что я тебе нравлюсь, – он провёл подушечкой большого пальца по моим припухшим губам, а вторая ладонь легла на плечо поверх печати обета. – Может, расскажешь, что у тебя случилось?

Глава 11

Карделя

– Зачем тебе мои проблемы, Маркус? – устало вздохнула, отведя волосы от лица ладонью.

Когда же этот длинный день закончится? И ведь ещё не скоро удастся отдохнуть. Наверное, стоит подняться в комнату и хотя бы попытаться поспать. Пусть и не уверена, что удастся заснуть. Тяжелые думы не позволяют.

– Может, я хочу помочь, – он поднял ладонь с зажатой между пальцев серьгой на уровень моего лица.

– Откуда?

– Решил, что трактирщику ни к чему такие украшения, а тебе явно необходимы, – он аккуратно вдел сергу в мочку моего уха. От привычной тяжести стало даже чуточку легче. – И что он делает?

– Что?

– Это же артефакт.

Сердце испуганно замерло, мне стало не по себе под действием внимательного взгляда собеседника. Что же я делаю? Вместо того, чтобы спрятаться в комнате, стою тут и общаюсь с незнакомцем. И не просто общаюсь, даже целуюсь. Со всем голова не соображает.

– Просто защита.

– А вторая серга и кольца? Тоже артефакты?

– Нет, украшения. Не самые дорогие.

Маркус хрипло рассмеялся.

– Ты, похоже, решила, что я хочу тебя ограбить. Пойдём, – он взял меня за руку и, как в первый раз, потянул к толпе танцующих.

– Куда? Я собиралась подняться в комнату.

И снова он не спрашивал, а вёл туда, куда надо ему. Правда, на это раз он услышал. Притянул меня ближе, обвинил талию рукой.

– Карделия, ты расстроена и разочарована. А я благородно избавляю тебя от одиночества в такой сложный момент, – подмигнул в ответ на моё изумление.

– Спаситель, значит? – хмыкнула, с трудом удержавшись от улыбки.

– Могу им стать, если доверишься.

– Было бы всё так просто.

– Может, это ты слишком усложняешь? – он вновь потянул меня вперёд, и вскоре оказался угловой стол, за которым мы ужинали.

– Нет, всё на самом деле сложно.

– Хорошо, – Маркус отодвинул для меня стул. – Пообщаемся ещё, ты расскажешь мне всё чуть позже.

– Твоей самоуверенности можно позавидовать.

Мужчина лишь коротко усмехнулся и, как в первый раз, подтолкнул меня под талию к столу. Мне нравилось с ним общаться, наверное, поэтому я тут же не развернулась и не

ушла, а заняла своё место. Маркус же, как тогда, придвинул свой стул вплотную к моему. Он развернулся ко мне корпусом, закинув руку на спинку стула за моей спиной. Ещё немного и обнимет.

– Я знаю, что улучшит твоё настроение, – янтарные глаза искрились задором, но в их глубине клубилось предвкушение.

Я прекрасно понимала, что именно интересует моего случайного знакомого. И тот не скрывал своей мужской заинтересованности. Но все же он прав. Там наверху, в одиночестве, я изведу себя. А здесь в общении с ним пусть ненадолго, но проблемы забываются. И я ощущаю себя обычной девушкой, которой оказывает знаки внимания привлекательный мужчина.

– И что же?

Отвечать ему не пришлось. К нашему столу подошла подавальщица и поставила передо мной тарелку с шоколадным пирожным, украшенным фруктами.

– В прошлый раз ты слишком быстро ушла и не попробовала десерт.

– Спасибо. А ты не будешь? – спросила, заметив, что еду принесли только мне.

– Я свой десерт уже получил, – он многозначительно посмотрел на мои губы. И без слов стало понятно, что он имеет в виду наш поцелуй.

Щеки опалило румянцем, я отвела взгляд, сосредоточив-

шись на сладком. Привычно проверив еду на наличие ядов и примесей кольцом, я приступила к десерту. Пирожное действительно оказалось вкусным и хоть немного, но подняло настроение. Не стоит раскисать. Да, подлянку мачехи с инициацией я не могла предсказать и попала в сложное положение. Но я выберусь. Натаниэль уже предложил вариант. Он меня не устраивает, но альтернатива одна – близость с незнакомцем, обычным человеком. Например, с Маркусом. Стихийная инициация может также оставить меня без дара. Но такой исход маловероятен. Готова ли я рискнуть?

От мысли, что придётся соблазнить этого мужчину, стало жарко. Смущение смешалось с томлением. Я прикрыла глаза, воспроизводя в мыслях моменты того поцелуя. Внезапно, но невероятно сладкого. Слаще, чем пирожное, которое я сейчас поглощала под изучающим взглядом собеседника.

– О чём задумалась, Карделия? – хрипотца в голосе Маркуса пробежалась дрожью в теле. На краткое мгновение мне показалось, что он читает мои мысли.

– Ни о чём, – заверила его я.

– А я уверен, что ты думаешь обо мне, – его пальцы сжали подбородок, чтобы развернуть моё лицо к нему.

Затем он приблизился, чуть нагнувшись. Под мой судорожный вздох, кончик его языка мимолетно скользнул между губ.

– Сладкая, – прошептал он.

Внизу живота ёкнуло. Я зажмурилась, пытаясь привести

разрозненные мысли в порядок и уговаривая себя успокоиться. Ты играешь с огнём, Карделия! Очнись! Но Маркус не собирался давать мне время на осмысление своих чувств и обдумывание планов. Новый поцелуй вскружил голову, пробежался жаркой волной по всему телу, воспламенил кровь, опалив мысли ярким пламенем желания. Никогда не думала, что с мужчиной может быть так горячо ипряно. Может, все дело в том, что мы незнакомы, а для меня все это ново. Но в эти краткие мгновения окружающий мир перестал существовать, проблемы забылись, даже звуки исчезли, оставляя нас в вакууме томительного удовольствия.

Прервав поцелуй, он спустился губами к моей шее, почти болезненно прикусил кожу зубами. Его ладонь сжала бедро, скользнула к ягодицам и с нажимом прошла вдоль позвоночника к затылку. Громко вздохнув, я выгнулась в спине, вцепившись пальцами в его плечи. Дыхание сбивалось, а сердце колотилось, как бешеное.

Что же я делаю? Мне бы прийти в себя и всё обдумать. Взвесить все варианты. Сейчас я поступаю импульсивно, глупо. Маркус – незнакомец, я не знаю, что у него на уме. Натаниэль хоть и выставил условия, но поможет мне. Не рискнёт позариться на мой дар. Хотя любой вариант лучше выполнения условий контракта с Августом ди Зереком.

Мужчина вдруг отстранился, разглядывая меня слишком пристальным взглядом. В глубине янтарных глаз блеснул огонёк, заставивший меня внутренне похолодеть. Кольцо на

пальце накалилось, а виски прошило болью, как при ментальной атаке. А ведь я давно ощущаю это давящее чувство, только сейчас оно усилилось. Сердце испуганно замерло в груди, когда я поняла, как попала. При первой встрече Маркус был в плаще магов Бездны. Я приняла его за карнавальный костюм. Но как же страшно я ошиблась.

– Карделия, скажи мне, с кем заключён контракт? – ровно произнёс он, поглаживая ладонью моё плечо, на котором находилась печать обета.

Мой новый знакомый оказался менталистом и магом Бездны.

Глава 12

Карделия

– Это тебя не касается, – сказала резче, чем хотела, и отстранилась от нахмурившегося Маркуса.

– Эй, я хочу помочь тебе, – он попытался взять меня за руку, но я прижала ладони к груди, сжала их в кулаки, испытывая непреодолимое желание сорвать и отбросить накалившееся кольцо с пальца.

Идиотка! Умудрилась привлечь внимание мага. И не обычного, а мага Бездны. Ну почему мне так не везёт?

– Карделия, – позвал.

– Я... Спасибо за десерт, – поднялась со стула, но и Маркус встал, продолжая заглядывать в мои глаза. – Ты мне уже помог. Поднял настроение, накормил. Я поднимусь к себе.

Он попытался остановить меня, перехватить за локоть. Но я вывернулась, посмотрев на него с мольбой.

– Пожалуйста, не надо.

Мужчина зло стиснул челюсть, но позволил мне выйти из-за стола. Почти бегом устремилаь ко входу на лестницу. А здесь приостановилась, задумавшись о том, чтобы покинуть эту таверну. Здесь Маркус, скоро вернётся и Натаниэль. А я уже совершенно точно не хочу выполнять его условия. Если и представлять перед судом за стихийную инициацию и нарушение условий договора, то может так и стоит поступить?

– Я все испортил, да? Ты догадалась, кто я? – раздался у уха шёпот, а талию обвили мужские руки.

– Мне не нужны неприятности, – дёрнулась в стальных объятиях, хоть и понимала, что не смогу вырваться. И ведь никто не поможет. Магу не посмеют сказать и слова.

– Ты уже попала в неприятности, Карделия, – он подтолкнул меня вперёд, к лестнице. – Пойдём наверх, и ты мне всё расскажешь.

– Я не хочу.

– Я всё равно узнаю, – протянул он, мимолетно коснувшись губами моей шеи. – Пойдём.

Мы поднялись на второй этаж. Кровь шумела в ушах. Я не слышала звуков веселья внизу, почти не ощущала ног от волнения, зато невероятно чутко улавливала учащённое дыхание мужчины и хватку сильных рук на теле. Маркус провёл меня до середины коридора, после чего открыл дверь комнаты ключом. Внутри было темно, но Маркус пустил к потолку магический огонёк. Его неровное сияние осветило скромную обстановку комнаты. Но мой взгляд прикипел к кровати, на которой лежал плащ мага Бездны, а на душе стало совсем паршиво.

Мышцы ныли от напряжения. Хотелось развернуться, ударить, попытаться вырваться. Но здравый смысл брал верх. Я не раз видела боевиков в деле. Понимала, что мне нечего противопоставить опытному магу. Нужно действовать иначе.

– Сядь и успокойся, – голос Маркуса прозвучал мягко.

Он, наконец, отпустил меня, даже отступил на пару шагов, выставив ладони в примирительном жесте.

– Я не собираюсь тебя насиловать или как-то вредить. Я правда хочу тебе помочь.

– Пока что ты только пугаешь меня, – глубоко вздохнула, пытаюсь успокоить бешеный стук сердца.

– Я не сделал тебе ничего плохого. Наоборот, пытался поддержать.

– А заодно влезть в мои мысли. Ты и сейчас это делаешь!

– Привычка, – его губы дрогнули в улыбке, но давление на сознание прекратилось. – Тогда расскажи мне всё. Я придумаю, как тебе помочь.

– А если я откажусь, ты отпустишь меня? – затравленно взглянула на дверь, но Маркус сместился в сторону, словно ожидая того, что я попытаюсь сбежать.

– Зачем? Ты же и сама не хочешь, чтобы я отпускал. Твои мысли красноречивее слов. Ты хочешь меня, Карделия, – сообщил, будто констатируя факт.

Я задохнулась от возмущения. Но пришлось проглотить все ругательства, рвущиеся с языка.

– Не причисляй мне свои желания, Маркус, – строго произнесла, чем вызвала у него смешок.

Только веселье быстро сменила серьезность.

– Какие у тебя дела с Августом ди Зереком? Я слышал его имя в твоих мыслях.

– Не знаю, о чём ты, – скрестила руки на груди, глядя твёрдо во вспыхнувшие магическим огнём янтарные глаза. Хотя в глубине души я металась в испуге.

Неужели Натаниэль был прав, и я невольно попала в гущу разборок магов Бездны и Совета?

– С ним заключён контракт? Ты – сосуд, да?

Его предположение удивило. Я слышала про девушек, обладающих внутренним резервом, но не способных им управлять. Они могут подпитывать магов своей силой. Сначала через близость, потом через прикосновения, когда связь укрепитя. Видимо, Маркус успел оценить мою ауру, силу резерва. Но стихийная направленность скрыта блоками, потому он не распознал во мне мага.

– Так, Карделия, – он стремительно направился ко мне, сжал ладонями плечи, не давая мне отступить. – Вот как мы поступим. Ты мне рассказываешь абсолютно все. Мы решаем, что с этим делать, а потом проводим страстную ночь вместе. Как тебе план? – и коснулся кончиком пальца моих губ. Как тогда после поцелуя.

Я сузила глаза, с трудом сдержав ругательства и собственную руку, метнувшуюся для пощёчины. Вот ведь самоуверенный засранец. Больше ему ничего не надо?

– Ну же, Карделия, – его пальцы переместились к основанию шеи, принявшись массировать затёкшие от напряжения мышцы. – Доверься мне. Это очень важно.

Злость кипела в груди. Паника и страхи улеглись под её

действием.

– Давай начнём со страстной ночи, – произнесла спокойно.

Судя по выражению лица, мне удалось удивить Маркуса. Но изумление сменилось улыбкой и предвкушением. Он порывисто прижал меня к груди, впившись в мои губы поцелуем. Ладони скользнули по предплечьям к спине, сжали ягодицы, отчего я поднялась на носочки, теснее прижимаясь бедрами к бёдрам Маркуса. Даже через ткань брюк ощущала степень его возбуждения. И это осознание пламенем вспыхнуло в мыслях, осев теплом внизу живота. На долгие мгновения я забыла обо все на свете, отдаваясь во власть этого поцелуя. Опомнилась, когда его губы спустились к ложбинке между грудей, а пальцы принялись расстегивать пуговицы рубашки.

Впечатала ладонь в его грудь, активируя сережку, которую сняла, пока Маркус вёл меня в комнату. Заискрили разряды электричества. Его отбросило от меня на метр. Он рухнул на пол и затих. Злость ушла мгновенно, сменившись растерянностью. Я замерла, пытаюсь осознать свои действия. Я только что напала на мага Бездны. Ох. Возникла мысль метнуться к нему, проверить состояние. Но следом включились и здравые мысли. Он же боевик, у него наверняка сильная защита. Подтверждая мои догадки, Маркус зашевелился, приподнялся, самоуверенно усмехнувшись.

Вспомнились занятия по физической подготовке и наш

преподаватель магистр Вудберг. «Умение вовремя сделать ноги – лучшее качество любого мага, особенно боевика», – не раз говаривал он, заставляя нас нарезать круги по тренировочному полю. Этой мудростью я и решила воспользоваться. Метнулась к двери, в пару секунд справилась с замком и вылетела в коридор. В спину что-то несильно ударило, но, кажется, артефакты защитили меня от атаки. Я же продолжала бег. Перепрыгивая через ступени, спустилась на первый этаж, а оттуда, расталкивая людей, выбежала и из таверны.

Дождь все ещё лил с неба. Холодные капли остудили горящие щёки. Скользя ногами по грязи, я рванула прочь от таверны. Порывы ветра ударяли в лицо, капли дождя затмевали взор. Но, несмотря на непогоду, на центральной улице хватало народа. Приходилось лавировать между наряженными в костюмы людьми.

Вскрикнула, когда кто-то схватил меня за руку, останавливая. Развернулась, пытаясь вырвать руку из захвата. Как же быстро он меня догнал. Но, обернувшись, я осознала свою ошибку. Меня настиг не Маркус. Дела обстояли намного хуже.

– Попалась! – Вероника рванула на меня, толкая плечом в грудь.

Воздух выбило из лёгких. От толчка я потеряла равновесие, начала заваливаться назад. Пространство пронеслось перед глазами чёрным маревом, а упала я уже на мягкий ко-

вѣр в кабинете, где и начались мои злоключения.

– С возвращением, дрянъ, – процедила мачеха, поднимаясь из-за своего стола.

Глава 13

Карделя

Тяжело дыша после бега, я поднялась на ноги. Сердце громко билось где-то в районе горла, на языке растекалась горечь поражения. Мачеха стремительно приблизилась ко мне, остановившись в полуметре. Прическа её растрепалась, а лицо напоминало гневную маску.

– Да как ты посмела?! – рыкнула она, вскинув руку.

Я отступила, прижимая ладонь к пылающей щеке. Боли ещё не было, а я не сразу поверила в то, что произошло.

– Август ди Зерек – маг Бездны! Повезло, что он не узнал о твоём побеге, – она замахнулась вновь, но остановилась, встретившись с моим взглядом.

– Больше никогда не смейте поднимать на меня руку, – процедила я сквозь стиснутые зубы.

Мачеха громко вздохнула, вспыхнув от злости, но руку опустила и отступила от меня на шаг.

– Как вы нашли меня?

– Успели отследить направление прежде, чем ты пропала, – она вперила взгляд в медальоны, висящие на моей шее.

Опустив голову, я громко ахнула и запахла полы рубашки на груди, скрывая лиф. Похоже, Маркус успел больше, нежели мне показалось.

– Ты отчаяннее, чем я думала, – усмешка искривила

тонкие губы. – Попыталась провести инициацию с первым встречным?

Я лишь фыркнула, не собираясь отвечать. Побег почти удался, если бы не встреча с Маркусом, меня бы не нашли так быстро.

– Кто помогает тебе?

Снова промолчала. Поняв, что я не собираюсь отвечать на её вопросы, мачеха требовательно вытянула ладонь.

– Отдай артефакты. Ну же, не вынуждая меня снимать их силой.

Сжав ладони в кулаки, я силой воли подавила волну гнева. Дрожащей рукой сняла последнюю серьгу, медальон Натаниэля и артефакт связи, после чего сбросила их на ладонь мачехи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.